

Роль прокурора в определении объема сведений, не подлежащих разглашению

Мукушева Айбота Касымовна, магистрант
Университет КазГЮУ им. М.С.Нарикбаева, г. Нур-Султан

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, прокурор, адвокат, право на защиту, досудебное расследование, подписка о неразглашении данных, уголовное дело, принцип состязательности, подзащитный, органы следствия, прокуратура, следственная тайна,

Следственная тайна — является недостаточно изученным и во многом дискуссионным понятием, но при этом одним из значимых институтов уголовно-процессуального права, а также широко используется в юридической литературе. Следственная тайна - это совокупность охраняемых законом тайных сведений. Более близкое понятие к следственной тайне указано в ст.423 УК РК «Разглашение данных досудебного производства лицом, предупрежденным в установленном законом Республики Казахстан порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия прокурора или лица, осуществляющего досудебное производство...»¹. В данном случае законодатель не регламентирует сроки ограничения и понятие таких данных, что так же вызывает проблемы при применении данной нормы на практике. Так же, в п.1 Ст. 201 УПК РК «Данные досудебного расследования не подлежат разглашению. Они могут быть преданы гласности только с разрешения прокурора в том объеме, в каком им будет признано это возможным, если это не противоречит интересам расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов других лиц.»². Законодатель не регламентирует официальное понятие «Данные досудебного расследования», они могут быть как отдельные материалы дела, так и все уголовное дело в целом. Так же, регламентируется «не конкретные» пределы раскрытия, т.е. законодатель, оставляет право определение пределов разглашения за прокурором. Из этого делаем вывод, прокурор на свое усмотрение «признает возможным» дозволённый объем сведений для разглашения и сам решает, отбирать подписку или нет.

В п.2 ст.201 УПК РК « Лицо, осуществляющее досудебное расследование, предупреждает защитника, свидетелей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, эксперта, специалиста, переводчика, понятых и других лиц, присутствующих при производстве следственных действий, о недопустимости разглашения без его разрешения имеющихся в деле сведений, о чем от указанных лиц отбирается подписка с предупреждением об ответственности.»³ определяться круг лиц в который не входят прокурор и лица, осуществляющего досудебное производство. Из этого следует, прокурор и

лица, осуществляющего досудебное производство не обременены такими ограничениями. Ввиду чего имеют возможность раскрывать данные сведения.

Исходя из выше сказанного, можем сделать вывод, что не конкретное определение понятия и уточняющих деталей, которые используются в статьях 423 УК РК и 201 УПК РК, позволяет органам следствия использовать их по-своему. Что в следствии превращает практику применения этих норм в инструмент давления, тем самым нарушая систему сдержек и противовесов ущемляя права аппозиции.

Как показывает практика данная ситуация вызывает большой ажиотаж в обществе и у самих правоприменителей, а именно адвокатов. К примеру, «гражданский активист» Мурат Телибеков высказался касательно данной ситуации следующим образом, «Эта статья «Недопустимость разглашения данных досудебного расследования», носит откровенно дискриминационный характер. Она создает, благоприятную почву для произвола со стороны следственных органов.»⁴

Адвокаты в свою очередь тоже высказывают свои недовольства касательно данной ситуации,

«В последние годы наши органы предварительного расследования стали трактовать это всё максимально широко и засекречивают, можно сказать, всё. То есть они отбирают подписку о неразглашении вообще всего, что происходит в ходе предварительного расследования. По существу, эта статья — тем образом, которым она применяется, — является инструментом давления и на защитников, и на свидетелей, и на потерпевших, потому что у органов прокуратуры и органов расследования таких обязательств нет. То есть они могут эти данные (в том объеме, которые они считают нужным) разглашать, рассказывать о ком-то (кто, по их мнению, подозревается в совершении преступления) какие-то детали. А защита полностью этого лишена» — говорит Евгений Жовтис.⁵

По мнению Айна Шорманбаева, Руководитель правозащитной организации «Международная правовая инициатива», которое она высказала в телефонном разговоре с репортером Азаттыка. «Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Казах-

¹ ст. 423 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

² п.1 Ст. 201 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852

³ п.2 Ст. 201 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852

⁴ «Тайна следствия» в деле неугодного активиста. Радио Азаттык © 2019 RFE/RL Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-pravozachitniki-sledstvie-aktivty/27512635.html>

⁵ «Тайна следствия» в деле неугодного активиста. Радио Азаттык © 2019 RFE/RL Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-pravozachitniki-sledstvie-aktivty/27512635.html>

стана написано в репрессивном ключе и одним из ярких примеров проявления этой репрессивной сути является статья о недопустимости разглашения данных досудебного расследования. На самом деле, нет равноправия между органами преследования и защитой подозреваемых. Когда силовым ведомствам выгодно, они сразу же выкладывают на всеобщее обозрение кадры оперативной съемки с открытыми лицами подозреваемых, трубят в СМИ о якобы совершённом преступлении.»⁶

В свою очередь сотрудники прокуратуры также комментируют данное положение в лице заместителя генерального прокурора РК Марат Ахметжанов «Это, в принципе, международная практика, осуществление презумпции невиновности. Сегодня в рамках статьи 201 УПК только прокурор может утверждать те объемы информации для огласки в СМИ, которые могут не нарушать интересы лиц, являющихся участниками процесса, защищать тайну следствия. Тайна следствия – это могут быть интересы потерпевшего, несовершеннолетнего и другие виды информации, которая в следствии может причинить вред расследованию. Комментарии всех пресс-служб теперь согласуются с прокуратурой».⁷

Закрепленные полномочия адвоката, регламентируемые в УПК РК согласно ст.70 по мнению казахстанских ученых не в полной мере, содержат функциональный потенциал адвокатов при участии в уголовном⁸ процессе в отношении реализации профессиональных полномочий.

Указанное требование ст.201 УК РК существенно ограничивает права адвокатов на осуществление функциональных полномочий в отношении предоставления юридической помощи, нарушая равенство в процессуальном положении. Наряду с вышеуказанным важно отметить, как мы уже говорили, УПК РК не определяет пределы возможностей разглашения информации, установленные рамки условий подписки о неразглашении, а также перечень дел, при которых обязательна данная подписка. То есть, адвокаты подписывают документ о неразглашении информации, в любом случае подтверждая невозможность оказания услуг в полной мере в целях разработки стратегии защиты т.д.

Настоящий вопрос остро ставится Советом казахстанского международного бюро по правам человека, определяя статью 201 УПК РК нормой, ограничивающей деятельность защитников-адвокатов в возможности в полной мере в осуществлении прав человека. По мнению Совета, применение данной нормой органами досудебного расследования и прокуратурой, нарушает право на защиту, свободу слова, а также противоречит принципу УПК РК о состязательности сторон. По содержанию данная норма подвержена дефекту в том объеме в котором существует возможность ее использования как инструмента давления и

в интересах обвинения. Органы следствия, прокуратура, не имея равноправных запрещающих обязательств имеют возможность использовать и разглашать информацию в той мере, в которой информация может быть подвержена огласке, не исключая возможность ее интерпретации.

Норма УПК РК содержащая необходимость о подписке неразглашении информации, в том числе адвокатами-правозащитниками нарушает не только право человека на защиту, принцип состязательности сторон, и препятствует в оказании юридической помощи в полной мере, но и не позволяет адвокатам в полном объеме отстаивать свои права при их нарушении.

Например, адвокаты не могут в полном объеме составлять линию защиты на основе сбора информации об обстоятельствах дела путем опрашивания лиц, которые могут владеть определенной информацией, в случае, если будет необходимость в уточнении или раскрытия определенной информации досудебного расследования. При работе с заключениями сторонних экспертов, специалистов по делу, данные, проходящие по уголовному делу должны быть оглашены адвокатом в целях эффективного рассмотрения дела. Также, исключается возможность в получении определенных консультаций, возможных для более качественного осуществления правозащиты. Помимо того, разглашение данных для официальных средств массовой информации возможна только органами следственных дел, что также исключает возможность в конкретизации фактов действий обвиняемого.

Таким образом, у правозащитника существует риск понести уголовную ответственность согласно статье 423 УК РК при осуществлении своей профессиональной деятельности, не имея определенных пределов и условий в рамках которых адвокат может действовать, что вследствие, нарушает принцип состязательности и право на защиту в полном объеме.

Примером нарушения права адвокатов на осуществление правозащиты является рассмотренный членом Консультативного совета по вопросам обеспечения законности при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Злотников С.М., дело об обращении российского адвоката Бориса Кузнецова, направившего обращение в Конституционный Суд РФ в целях реализации интересов подзащитного, где сослался на информацию и данные предварительного следствия. После чего, правозащитник был обвинен в нарушении нормы о неразглашении данных и что явилось основанием для возбуждения против него уголовного дела.⁹

⁶ См.там же

⁷ «Кто и что попадает под тайну следствия, рассказали в Генпрокуратуре РК» информационный портал Today.kz Режим доступа: <http://today.kz/news/kazakhstan/2018-03-01/761137-kto-i-chto-popadaet-pod-tajnu-sledstviya-rasskazali-v-genprokurature-rk/>

⁸ Ст. 70 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852

⁹ Злотников С.М. «Вопросы реализации принципов равенства и состязательности в уголовном процессе» Интернет-ресурс «Право и закон» Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4875804-voprosy-realizacii-principov-ravenstva.html>

В зарубежных странах норма, содержащая необходимость по подписке о неразглашении по своему содержанию является более емкой и имеет пределы разглашения информации, условия их разглашения и возможность в осуществлении прав правозащитников.

Получив небольшую консультацию, касательно данного вопроса от сотрудников правоохранительных органов мы можем выявить следующие, в настоящее время законодательство РК в отношении обеспечения неразглашения Данных досудебного расследования не в полной мере соответствуют условиям необходимым для практики. А именно, нет определенного понятия Данные досудебного расследования, не разработан механизм для выделения сведений допущенных к разглашению.

На основе анализа законодательства Республики Казахстан мы пришли к выводу что, прокурор на свое усмотрение «признает возможным» дозволенной объем сведений для разглашения и сам решает, отбирать подписку или нет. Не конкретное определение понятия и уточняющих деталей, которые используются в статьях 423 УК РК и 201 УПК РК, позволяет органам следствия использовать их по-своему. Что в следствии превращает практику применения этих норм в инструмент давления, тем самым нарушая систему сдержек и противовесов ущемляя права аппозиции.

Также мы узнали, что в большинстве случаев лица, у которых отбирается подписка, не понимают и

не знают, какие именно сведения досудебного производства не подлежат разглашению. Ведь как мы уже заметили «Данные досудебного расследования» могут быть как отдельные материалы дела, так и все уголовное дело в целом. Все вышеперечисленные моменты препятствуют защите тайн досудебного расследования.

По причине недостаточности определения пределов сведений, составляющих тайну следствия, данная норма УПК РК содержащая необходимость отбирания, подписке о неразглашении нарушает не только право человека на защиту, принцип состязательности сторон, и препятствует в оказании адвокатами юридической помощи в полной мере.

На основе проведенного нами анализа законодательства Республики Казахстан мы делаем вывод, что необходимо внести изменения в законодательство Республики Казахстан. Мы предлагаем внести понятие следственная тайна, которое будет более емко определять статус и суть данных досудебного производства и ограничит своим понятием срок действия такого ограничения, так же обозначить порядок определения пределов разглашения прокурором «Данных досудебного расследования». Мы пришли к мнению о том, что в «подписке о неразглашении» необходимо четко прописать, какие сведения досудебного производства необходимо сохранять в тайне. Данное уточнение конкретизирует действия лица, у которого отбирается подписка, а так же даст более четкие основания для применения ст.423 УК РК.

Литература:

1. Когамов А.М. Защитник-адвокат в контексте проекта новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Право и государство. № 3(60) 2013. – С. 63-67.
2. Когамов М. Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Алматы. 2008. С. 5.
3. Разглашение хода закрытого суда не разрешается и не наказывается в Казахстане // Интернет-ресурс «Право и закон»/ URL: <https://www.zakon.kz/4737421-razglashenie-khoda-zakrytogo-suda-ne.html>
4. Александр М. Запрет на разглашение данных досудебного расследования противоречит Конституции — правозащитник // Интернет-ресурс «365 info.kz» / URL: <https://365info.kz/>
5. Злотников С.М. Вопросы реализации принципов равенства и состязательности в уголовном процессе // Интернет-ресурс «Право и закон»/ URL: <https://www.zakon.kz/4875804-voprosy-realizacii-principov-ravenstva.html>
6. Шемерински Э. «Lawyers have free speech rights, too: Why gag orders on trial participants Are almost always unconstitutional». Loyola of los angeles entertainment law journal [Vol. 17]. С. 332
7. «Тайна следствия» в деле неудобного активиста. Радио Азаттык © 2019 RFE/RL. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-pravozachitniki-sledstvie-aktivicty/27512635.html>
8. «Кто и что попадает под тайну следствия, рассказали в Генпрокуратуре РК» информационный портал Today.kz URL: <http://today.kz/news/kazakhstan/2018-03-01/761137-kto-i-hto-popadaet-pod-tajnu-sledstviya-rasskazali-v-genprokurature-rk/>